

КИТАЙСКИЙ ПУТЬ РИСКОВАННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Марк Леонард

МАРК ЛЕОНАРД — исполнительный директор Европейского совета по внешним отношениям

Что потрясает в Китае — это смесь тотального прагматизма и иногда даже рискованной страсти к экспериментам. Если проанализировать путь, по которому развивался Китай, начиная с 1978 года, когда началась эпоха реформ, то станет понятно, как **китайцы устанавливали, что будет в их системе устойчивым, а что нет. Они решали это путем экспериментов.** Они создавали «карманы» как бы альтернативной реальности, тестировали в них различные социально-экономические модели, и, в случае успеха, потом распространяли их по всему Китаю. Это хороший способ иметь дело с неизвестностью. Вы создаете маленькие «кармашки», экспериментируете в них с деталями, как это делает Китай внутри страны с помощью специальных экономических зон. Но подобная политика имеет и международное измерение. Если видеть перед глазами ШОС или Восточно-Азиатское сообщество, то станет ясно — все это аналогичное экспериментальное проектирование. Возможно, наступит день, когда китайцы об-

ратятся к ООН и скажут: «Ну, Китай вернулся. Мы будем теперь основной силой на планете и больше не станем выслушивать от вас всю эту чепуху». Пока Китай ведет себя тихо, но каких-то 10 лет назад Пекин выступал против каких-либо многосторонних интеграций с соседними странами. В Восточной Азии все эти институты были американскими, созданными для того, чтобы окружить Китай буферными зонами. Но в 1997 году КНР «дозрела» до перемен — они провели все эти процессы тестирования очень быстро.

Развитие набирает обороты. Ведется работа по самокоррекции. Было интересно наблюдать за тем, как Китай справлялся с Олимпиадой. Китай жил 30 лет, следуя внешней политике, которую заложил еще Дэн Сяопин. Она заключалась в том, что **Китай должен скрывать свою яркость, должен довольствоваться незначительными ролями.** И вдруг настал день, совершенно отличающийся

Китай жил 30 лет, следуя внешней политике, которую заложил еще Дэн Сяопин

от предыдущих, день величайшего празднования национального величия. Возможно, впервые с 1930-х годов Китай организовал самую экстравагантную церемонию открытия, и, поскольку его роль на карте мира росла, он подвергался самым разнообразным атакам, стал объектом пристального наблюдения со стороны правозащитников, неправительственных организаций, сторонников независимости Тибета. Интересно было наблюдать, как Китай пробует управлять мировым общественным мнением, как пытается влиять на СМИ. Это новый

для них эксперимент, но они быстро учатся.

Конечно, китайцы видят перед собой огромное количество внутренних угроз. **Легитимность китайского правительства основана на стабильности, позволяющей обеспечивать экономический рост для своих граждан.** Экономический рост Китая в прошлом происходил благодаря экспорту товаров по всему миру. Но есть предел тому, как долго будет весь мир покупать у Китая. Им необходимо стимулировать внутреннее потребление товаров, а это невозможно сделать, пока не создана социальная инфраструктура. Люди знают, что если они состарятся или заболеют, именно государство выплатит им пенсию или обеспечит их медицинским обслуживанием. Поэтому они экономят более 40 процентов ВВП, который необычайно высок. Если вы создадите систему внутреннего потребления, необходимо дать людям уверенность в том, что у них будет все в порядке к старости, а если

они заболеют, то им не придется потратить на лечение все сэкономленные средства, чтобы они могли тратить их спокойно. Среди источников внутренней нестабильности также числятся коррупция и сепаратизм, они находятся на грани паранойи в связи с этим. Руководство Китая выделяет пять зон с тенденцией к сепаратизму внутри страны, контроль этих областей ведется с поразительной воображением методичностью. Китайцы ощущают, как хрупок их успех, что он может пойти насмарку в любой момент, Китай обладает долгой историей неста-

бильности. Поэтому **они беспрепятственно думают о том, как остановить и предугадать внутреннюю нестабильность. Они считают одной из величайших угроз Китаю то, что он может потерпеть крах и взорваться изнутри.**

Существует и внешняя угроза. Целью внешней политики Китая за последние 30 лет было создание такой внешней среды, которая позволила бы Китаю выстроить свое всеобъемлющее международное влияние. Это означало,

что государство стремилось избегать конфликтов с остальным миром и играть незначительную роль, просто пытаясь выстроить свои отношения с остальным миром, чтобы это не мешало внутреннему росту. Китай хорошо поработал над этим, но сегодня он более влиятельный и более заметный, и **более вероятно, что государства, окружающие Китай, сплотятся вокруг Соединенных Штатов** и попытаются уравновесить рост

китайского влияния и остановить этот рост. По этой причине в последние годы было разработано несколько стратегий, направленных на то, чтобы попытаться остановить этот процесс. Но я думаю, что эти две угрозы – внутренний развал и внешняя балансировка, направленные против интересов Китая, могут остановить его рост с большой вероятностью. Если, конечно, ими не будет изобретена новая стратегия, способная изменить мир. ■

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Евгений Флексер

Экономический кризис всегда сопровождается психологическими сверхперегрузками для людей. Бизнесмены, политики, обычные труженики оказываются вне привычного ритма жизни, вынуждены искать в условиях дефицита времени и ресурсов оптимальные решения совершенно новых, тяжелых задач. Кризис – это всегда испытание на прочность человеческого терпения. Везде растет протестный потенциал. И тем не менее реакция людей на кризис в Западной Европе, в США и в странах СНГ отнюдь не тождественна.

Сама культура политического протеста на пространстве СНГ отличается большим своеобразием. Евразийское долготерпение, возможно, не имеет себе равных на земле. В Западной Европе люди вышли на улицы, находясь в среднем в гораздо лучших условиях, чем труженики в странах СНГ. В большинстве стран СНГ нет организаций, которые пользовались бы достаточным авторитетом для организации массовых выступлений, поэтому борьба пострадавших от кризиса, от безразличия и непрофессионализма властей, от запредельного эгоизма большинства бизнесменов носит локальный, немасштабный характер.

На Украине политический класс все время на подиуме, все время на сцене. Его действия, скандалы, взаимные разоблачения, интриги и предательства у всех на виду. И чем дольше продолжается этот спектакль, тем в большей степени у обывателя рождается ощущение полной отчужденности от происходящего на сцене.

Украина сегодня являет собой антирекламу демократического процесса. И в этом качестве Украина служит укреплению авторитарных тенденций на пространстве СНГ. Теперь всегда можно сказать: желаете демократии – полюбуйте на происходящее в Киеве.

Пока украинский опыт – это дорога в никуда, и это

беда не только самой Украины, но и других стран СНГ. На сегодняшний день на нашем евразийском пространстве сложилась ситуация политической безальтернативности. Лишь на обочине политической жизни в подполье и полуподполье маячат иные антивластные модели. В странах Центральной Азии это идеи халифата или исламской республики в России, отчасти на Южном Кавказе – модели западной демократии. И это на фоне убывающей легитимности действующих политических режимов.

Политические системы на постсоветском пространстве пока сохраняют устойчивость, но, увы, ситуация непредсказуемости приближается для большинства из них. И в то же время следует признать, что радикальные изменения политической системы в период кри-

зиса могут привести к краху не только политический режим, но и весь социум.

Осознавая проблему легитимности, по меньшей мере два президента идут на тактические шаги, призванные повлиять на представления людей о власти. Медведев и Назарбаев пытаются убедить своих граждан в том, что их политические системы могут стать более гибкими и что будут созданы более широкие возможности для реального участия простых людей в политике. ■